

0. 778719

На правах рукописи

Павлова Светлана Владимировна

**ЛИРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЧУВАШСКОЙ ПРОЗЕ
50-80-х годов XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Специальность 10.01.02 – Литература народов Российской
Федерации (чувашская литература)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Чебоксары 2009

Работа выполнена на кафедре чувашского и сравнительного литературоведения ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»

Научный руководитель - доктор филологических наук
профессор Артемьев Ю.М.

Официальные оппоненты - доктор филологических наук
доцент Мышкина А.Ф.;
кандидат филологических наук
доцент Мефодьев А.И.

Ведущая организация - Чувашский государственный
институт гуманитарных наук

Защита состоится 19 июня 2009 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.301.03 при ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38/1, ауд. 434

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова».

Автореферат разослан «15» мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000528814

А.М. Иванова

Общая характеристика работы

Данное диссертационное исследование посвящено анализу лирической прозы на материале художественных произведений чувашских и русских писателей.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью чувашской лирической прозы. Все работы, известные на данный момент, в сфере изучения лирической прозы основываются на материале русской литературы. Чувашская лирическая проза в качестве предмета специального исследования выдвигается впервые. Проблемы лирического стиля в литературе 50-80-х гг. XX в. требуют детального изучения. В любую эпоху вопросы, связанные с раскрытием человеческой судьбы, внутреннего мира человека на основе художественного произведения, привлекают общественный интерес. В последние 15 лет в отечественном литературоведении интенсивно ведутся поиски путей переосмысления устоявшихся схем и традиционных социологических подходов к литературе. Творчество чувашских писателей, создававших свои произведения в русле лирической прозы, также нуждается в таком переосмыслении, основанном на расширении идейно-художественных параметров.

Актуальность диссертационного исследования также обусловлена отсутствием работ аналитического характера по данной теме в чувашской литературе.

Основная цель предпринимаемой работы состоит в исследовании лирической прозы на материале произведений чувашских прозаиков, создававшихся в 50-80-е годы XX века, выявлении индивидуального и национального своеобразия лирической прозы на основе сопоставления творчества писателей-прозаиков.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть истоки формирования лирической прозы и проследить основные периоды развития данного феномена;
- 2) выявить жанрово-стилевое своеобразие повестей и рассказов чувашских прозаиков, определяющих основные тенденции развития лирической прозы;

3) рассмотреть развитие лирической прозы в 50-80-е гг. XX в. и охарактеризовать основные ее течения (лирико-философское, лирико-психологическое и лирико-публицистическое);

4) проследить особенности формирования названных выше течений лирической прозы и выявить их характерные черты на материале произведений чувашских писателей.

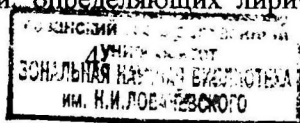
Объектом исследования являются произведения чувашских прозаиков, создававшиеся в русле лирической прозы.

Предмет исследования – особенности поэтики, писательской манеры и проблематики произведений чувашских писателей, определяющие национальное своеобразие лирической прозы. На наш взгляд, без глубокого понимания своеобразия поэтики, творческого метода, исканий и достижений этих писателей, невозможно полно и целостно осмыслить основные тенденции развития чувашской прозы второй половины XX в.

Материалом исследования являются художественная проза и некоторые публицистические работы чувашских прозаиков, созданные в 50-80-е гг. XX в. Принцип отбора материала обусловлен задачами исследования. Нами проанализированы повести и рассказы А. Емельянова, А. Артемьева, Ю. Скворцова, В. Игнатьева, В. Сада, В. Алендея, Л. Таллерова, Ф. Агивера, Ф. Уяра, публицистические работы А. Емельянова, Ф. Уяра и др. В сравнительно-сопоставительном плане рассматриваются «образцовые» произведения русской лирической прозы 50-60-х гг. (О. Берггольц, В. Солоухина, В. Лихоносова и др.).

Методологическую основу диссертационного исследования составляют системный, сравнительно-сопоставительный, структурно-типологический методы анализа. В рамках данных методов и основополагающих работ М.М. Бахтина, В.Г. Белинского, В.В. Виноградова, Ю.М. Лотмана, Г.Н. Пospelова, А.В. Чичерина; ученых, занимающихся проблемами литературного стиля - Л.Я. Гинзбург, А.П. Эльяшевича, Ю.М. Артемьева, Г. Я. Хлебникова, Г.И. Федорова, рассматривается проблема лирического стиля в творчестве чувашских писателей.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые проводится систематизированное осмысление и аналитическое обобщение произведений, определяющих лирическую прозу в

чувакшской литературе. Впервые предпринимаеца целоетное итсследоване стилиа. Новизна заклочаетца таке в ыработке новых взглядов на лирическую прозу в чувакшской литературе, в том числе, в выявлении в историко-литературном процессе основных его течений. Так, впервые ставятся вопросы о разграничении лирико-философской, лирико-психологической и лирико-философской прозы, о взаимодействии лирики и публицистики как в рамках творчества одного писателя, так и одного определенного течения.

Теоретическая значимость работы заклочается в разработке принципов анализа преемственных связей в словесном творчестве, в разработке научной системы рассмотрения особенностей лирической прозы.

Практическое значение. Введенный в научный оборот фактический материал может быть использован при написании учебников, учебных пособий, разработке истории чувакшской литературы соответствующего периода, при подготовке различных спецкурсов по литературе.

Положения, выносимые на защиту

1. Лирическая проза – сплав лирики и эпоса, прежде всего, преобладание лирического начала, лирических форм воспроизведения действительности. В чувакшской литературе лирическая проза во всей своей многогранности проявляется в творчестве Ф. Уяра, А. Артемьева, Ю. Скворцова, А. Емельянова, В. Игнатьева, Ф. Агивера, В. Садаа и некоторых других.

2. Для произведений писателей-лириков характерно использование комплекса выразительных средств и приемов, способствующих раскрытию внутреннего мира героя (организация повествования, функции пейзажа, исповедальность, повышенная эмоциональность и др.). Однако главной чертой, объединяющей творчество прозаиков, является наличие характерного лирического героя, который обладает неповторимыми духовно-нравственными качествами и портретным своеобразием.

3. В чувакшской лирической прозе отчетливо проявляются определенные стилевые течения: лирико-философское, лирико-

психологическое и лирико-публицистическое, последнее из которых становится самым обширным.

4. Мир творчества А. Емельянова представляет собой органичное и неразрывное единство лирического и публицистического начал.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в статьях. По теме диссертации опубликован ряд статей в научно-рецензируемом журнале «Вестник Чувашского университета» и в сборниках научных трудов. Отдельные аспекты исследования были изложены в виде докладов на ежегодных конференциях различного уровня.

Структура работы. Задачи предпринятого исследования обусловили композицию работы, которая состоит из введения, трех глав и заключения. К диссертации прилагается список использованной литературы, насчитывающий 214 названий.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной для исследования темы, цель и содержание поставленных задач, формулируется предмет исследования, указываются избранные методы исследования, раскрывается научная новизна и теоретическая значимость диссертационного исследования, практическая ценность полученных результатов, дается краткий обзор имеющихся научных подходов в исследовательской литературе о лирической прозе, а также описывается структура работы.

Первая глава – «Особенности отражения лирического мироощущения Художника в литературе» - посвящена проблеме определения сущности лирической прозы, а также выявлению ее основных стилистических особенностей на материале произведений чувашских писателей-лириков.

В рамках нашего исследования в связи с определением специфических черт лирической прозы мы проследили, как рассматривается вопрос о существовании и природе поэтики лирической прозы вообще в современной науке. Характерно, что большинство ученых, занимающихся этой проблемой, видят в качестве одного из главных компонентов поэтики произведений лирической прозы ярко выраженный чувственный мир личности

(Л. Новиченко, В. Ковалев, А. Павловский, В. Новиков, С. Петров, Я. Эльсберг).

Глубокий подход к сущности лирики наблюдается в работах Г.Н. Пospelова. Так, по его мнению, «лиризм - это свойство, относящееся... к той стороне содержания, которую можно назвать пафосом произведений. Пафос произведения - это выраженная в нем определенная и активная идейно-эмоциональная оценка писателем воспроизводимых им социальных характеров, порождаемая их объективной, внутренней противоречивостью и вытекающая из миропонимания писателя, из его идеалов»¹.

Л. Гинзбург считает, что лирика - «это самый субъективный род литературы, она, как никакой другой, устремлена к общему, к изображению душевной жизни как всеобщей»². Рассуждения и выводы исследовательницы о лирике вообще вполне приложимы и к лирической прозе, ибо она (лирическая проза) объединяет основные принципы как лирики, так и эпоса.

Обращаясь к проблеме взаимоотношения эпоса и лирики, мы опираемся на точку зрения Гегеля, В. Белинского и Н. Добролюбова, которые видели основное отличие лирики от эпоса в том, что содержанием лирического произведения является не описание предметов и реальных событий, не развитие действия во всей полноте и целостности, а выражение в сжатой форме их восприятия, внутреннее глубинное чувство автора.

В лиро-эпическом произведении степень и характер лиризма проявляются каждый раз по-разному. Иногда лиризм связывается с повышенным вниманием к внутреннему миру героев, иногда с авторскими отступлениями или с наличием в повествовании поэтических характеров. Но сочетание лирического и эпического начал в той или иной мере может присутствовать в произведениях с различными стилевыми направлениями. Лирическая проза, в свою очередь - это, прежде всего, преобладание лирического начала, лирических форм воспроизведения действительности.

Лиризмом наполняются такие произведения, основой которых неизменно становится эмотивное состояние героя, механизм

¹ Пospelов, Г.Н. Лирика. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. - С.198

² Гинзбург, Л.Я. О психологической прозе. - Л.: Наука, 1971. - С. 8

его раскрытия через многоплановые метафоры и метонимии. Главная особенность лирической прозы – эмоциональный отклик на те или иные жизненные явления. Но вместе с тем она затрагивает и серьезные человеческие проблемы, такие как нравственные отношения между людьми, взаимоотношения человека и природы и т.д.

В лирической прозе образ героя-рассказчика является конструктивным центром повествования. Он включает в себя всю разностороннюю сложность связей человека с миром, отражает как сиюминутное настроение, переживание, так и сложившиеся на протяжении всей жизни глубокие убеждения, сочетает личные, интимные чувства с социально значимыми. Более того, лирическая проза в своем развитии становится более философичной. Без этого направления лирическая проза не вылилась бы в самостоятельное литературное течение.

В чувашской литературе, на наш взгляд, наиболее яркими образцами лирической прозы являются прозаические сочинения Ф. Уяра, А. Артемьева, Ю. Скворцова, А. Емельянова, В. Игнатьева, Ф. Агивера, В. Садая и некоторых других. У каждого писателя, несмотря на общую тенденцию к лиризации повествования, намечаются свои неповторимые особенности.

Так, для лиризма Ю. Скворцова характерна необыкновенная слитность его героя с миром природы. Пейзаж может служить и для отражения мыслей и чувств героев. В произведениях А. Артемьева, В. Игнатьева, В. Садая описания окружающей среды в отличие от прозы Ю. Скворцова призваны в большей степени отражать внутренний мир героя либо картины природы наводят персонажей на размышления и воспоминания. Как, например, в рассказе В. Садая «Запах тумана», когда герой при встрече с родными краями начинает вспоминать о былой юности.

Для произведений писателей-лириков характерны многочисленные вопросы, обращенные как к самому повествователю, так и к читателям. Переживания лирического героя нередко раскрываются через описание его поведения, через его отношение к различным явлениям действительности, через определенные детали, на которые особенно обращает внимание герой. Очень часто истинная сущность главных героев раскрывается в моменты

важных жизненных решений, в ситуации выбора определенного жизненного пути. Многие писатели выбирают по этой причине молодых людей в качестве основных персонажей. Так, главная героиня повести А. Артемьева – студентка Саламби – выбирает свой жизненный путь, ориентируясь при этом на законы нравственности; Вася-певец – герой одноименного рассказа Ю. Скворцова – впервые познает большое чувство любви, которое заставляет его очень быстро повзрослеть. Или персонаж В. Игнатьева в рассказе «Танец маленьких лебедей» от первого лица повествует о том, как благодаря встрече с замечательной девушкой Лидой он находит свое жизненное призвание.

Несколько отличаются от вышеперечисленных произведений рассказы В. Сада, которые представляют собой своеобразное сведение воедино лирических записей. Нередко в маленькой миниатюре предстает человеческая судьба, а вместе с ней и заостряется внимание на какой-нибудь проблеме. Высказанную мысль подтверждает рассказ В. Сада «Бедняга», в котором, показывая жизнь двух совершенно разных людей, писатель затрагивает серьезные вопросы о смысле человеческого бытия.

Богатство стилистических приемов лирической прозы своеобразно используют и обновляют в своем творчестве В. Алендей, А. Емельянов и Л. Таллеров. Каждое произведение этих прозаиков представляет собой индивидуальное, неповторимое сочетание художественных приемов лирического воспроизведения окружающего мира, в каждом из них по-своему воплощены возможности лирического стиля.

Проведенный нами анализ стилистических особенностей лирической прозы выявил в творчестве писателей-лириков целый комплекс выразительных средств и приемов, способствующих раскрытию внутреннего мира героя (организация повествования, функции пейзажа, исповедальность, повышенная эмоциональность и др.). Но в плане выражения лирического ощущения главная черта, объединяющая творчество названных прозаиков, – это наличие схожего лирического героя, который остро чувствует красоту мира и тонко реагирует на ее проявления.

Во второй главе – **«Истоки формирования лиризма в чувашской литературе и русская лирическая проза»** – с целью создания целостной картины дается краткий обзор истории раз-

вития лирической прозы от истоков до второй половины XX в. включительно.

Общеизвестно, что непосредственным источником зарождения как литературы в целом, так и лирической прозы в частности, явилось устное народное творчество. Многочисленные жанры фольклора «служили» определенным целям общества: мифы, легенды и предания объясняли происхождение народа, повествовали о месте обитания и роде деятельности, фиксировали основные исторические события, выражая субъективную оценку происходящих изменений.

В период христианизации народов устное народное творчество пополняется религиозными жанрами, такими как духовные стихи, исповедь, покаяние. Жанры исповеди и покаяния принято считать одним из источников зарождения лирической прозы. Именно они в наибольшей степени способствовали развитию чувственных сторон характера человека, раскрытию его внутреннего мира.

Фольклорное мировосприятие и его поэтика на первых этапах становления чувашской литературы играют активную роль в творчестве многих писателей. Это особенно заметно в творчестве писателей рубежа XIX-XX вв. Так, Н.Шелеби увлеченно собирал лучшие образцы чувашской устной поэзии. В составленном им собрании лирико-философских текстов под названием «Мои любимые песни» уже прорисовывается абрисный портрет героя, который впоследствии обогатит чувашскую поэзию. Имеется в виду образ Тилли, созданный П. Хузангаем. В лучших образцах чувашской песенной лирики находил вдохновение старейший и талантливый прозаик И. Юркин. Одним из первых среди чувашских литераторов к переводам русской классики приступил Яков Турхан, которому особенно была близка поэзия В. Жуковского, А. Пушкина, И. Козлова, М. Лермонтова, А. Кольцова, Н. Некрасова. Его родной брат Ф. Турхан отдавал предпочтение лирике М. Лермонтова. Лермонтовские творения вдохновляли К. Иванова, Ф. Павлова, Г. Коренькова и др. При этом для творчества этих поэтов характерны глубокие лирико-философские медитации. Лирико-философские искания автора «Нарспи» обозначили вершинный взлет чувашского литературно-художественного сознания.

В чувашской словесности периода расцвета симбирской литературной школы в силу традиций и объективных историко-культурных обстоятельств еще наблюдается явное доминирование лирики над другими родами. Эта тенденция будет продолжаться даже в 20-х гг. XX века. Примечательно то, что здесь имеет место глубинная диалектическая связь с ценностями, накопленными лирикой предыдущих периодов развития чувашской словесности.

Довольно интенсивно лирическое начало развивается в прозе критического реализма, который стремится к объективной оценке действительности. Однако писатели-реалисты не отказываются от прямого выражения своего отношения к миру. Для этого обычно в повествование вводились так называемые лирические отступления, которые были призваны отразить прежде всего настроение автора, его размышления о будущем, о том, какой должна быть окружающая действительность в идеале. Ярким примером использования лирических отступлений для этих целей в русской литературе является поэма «Мертвые души» Н. Гоголя.

В самостоятельном «виде» лирическая проза в реалистической литературе прошлого существовала в жанре стихотворений в прозе. Он был близок к лирическим отступлениям по своему смысловому и интонационному характеру. Наиболее яркими в этом плане предстают стихотворения в прозе И. Тургенева.

Лирическая окрашенность отчетливо проявляется в восприятии и изображении действительности И. Буниным. Очень часто И. Бунин воспроизводит в произведениях свои чувства, пережитые им самим когда-то давно. Писателя интересует только то, что стало его чувством, стало «подлинной частью» его души («Жизнь Арсеньева»).

Лирическая проза советского периода становится неким объединяющим звеном между личностью и народом. Она раскрывает те чувства, которые выражают идею единства. Новаторство лирической прозы советской эпохи заключается в том, что она отражает новые грани действительности, новые взаимоотношения личности и коллектива, новый духовный мир советского человека.

К такому выводу мы пришли в результате анализа и осмысления творчества писателей данного периода (С. Фомин, В. Рзай, М. Юман, Е. Еллиев, И. Тукташ, М. Трубина, В. Краснов-Асли и др.). Используя прием контраста, С. Фомин, одним из первых чувашских прозаиков уделил особое внимание тому, как происходящие в действительности события отражаются в душе героя (повесть «Буря», рассказы «На станции», «Девичья смелость» и др.).

Обзор литературы 20-30-х гг. XX в. позволил нам выявить следующую закономерность: проза уже к середине 30-х гг. утратила все свои основные достижения, накопленные в 20-е гг. В изображении персонажей стали преобладать схематизм и односторонность, постепенно угасал интерес к внутреннему миру человека из-за чрезмерного стремления противопоставить друг другу группы персонажей, разделенных классовой ненавистью. Ведущее место в это время занимает жанр очерка, который очень часто становится основой для более крупного произведения.

Характерной чертой произведений военных и послевоенных лет является слияние личного и общественного начал в изображении главных героев, показ народной жизни, раскрытие общности и неразрывности судьбы героя и народа. Многие писатели стремились раскрыть мысли и чувства человека на войне, вызванные нападением фашистов на родную землю («Семья» М. Трубиной, «Партизан Мурат» Л. Агакова и т.д.). Большой интерес писателей вызывает и повседневная, не менее героическая жизнь тружеников тыла («В суровые дни» А. Эсхеля). Однако наиболее востребованными в военные годы становятся поэтические жанры.

Новое развитие чувашская лирическая проза получает в конце 40-х гг, прежде всего в творчестве А. Артемьева. Уже в первых его рассказах и новеллах «Большая радость маленькой Ли» (1947), «Не гнись, орешник» (1948), «Незабываемые встречи» (1948), «Дорога открыта» (1948), «Ровесники» (1949) проявляется лирическая манера повествования писателя. Важно и то, что чувашская литература первой половины XX в. сохранила преемственные связи с наследием литературы рубежа XIX-XX вв.

Развитие лирического начала в советской прозе шло в нескольких направлениях. Особое звучание оно приобретало в романах М. Шолохова, и в романтических произведениях К. Паустовского, и в повестях и рассказах послевоенных лет. Особенно ярко лирическое начало проявилось в творчестве М. Пришвина («Моя страна»). Однако подлинный расцвет лирической прозы начинается в 50-е годы XX в. с появлением произведений О. Берггольц и В. Солоухина.

В них человек рассматривался теперь не в качестве орудия, «винтика» государства, а представлял прежде всего как личность, с присущей ей многогранным внутренним миром. Прошедшие события недавней истории преподносились в неискаженном виде, чаще всего в форме мемуаров либо автобиографических записей. Именно после XX съезда наблюдается настоящий поток мемуарной литературы – это и автобиографические повести К. Паустовского, и воспоминания И. Эренбурга, или написанные на мемуарной основе поэмы А. Твардовского («За далью – даль») и В. Луговского («Середина века»). К числу редчайших образцов лирической прозы относятся и ранние рассказы и повести В. Лихоносова «На долгую память», «Осень в Тамани», «Элегия» и др.

В 60-70-е гг. в литературе происходит дальнейшее становление лирической прозы, в русле которой начинают появляться многочисленные произведения о деревне: «Хлеб – имя существительное» М. Алексеева, «Липяги» С. Крутилина, «Своя земля и в горсти мила» Ю. Сбитнева, повести В. Астафьева, В. Катаева («Трава забвенья»), В. Чивилихина («Пестрый камень»), В. Шефнера («Сестра печали»), автобиографические произведения Н. Рыленкова, А. Битова («Жизнь в ветреную погоду»), С. Никитина («Живая вода»), В. Лихоносова и др.

Лиризм в этих произведениях выражался прежде всего в усилении роли художественного субъекта, стремлении писателей к откровенности и открытости в выражении не только своих сокровенных мыслей и идей, но и своих представлений о нравственно-этических нормах человека нового общества. Писатели уделяют больше внимания мыслям и чувствам своих героев, к

особенностям их души, сложившейся в условиях социально-исторической и духовно-нравственной жизни народа. При этом авторы все чаще стремятся проследить и выявить основные причины различных противоречий, зарождающихся в душе героев.

Со второй половины XX в. изменения происходят и в чувашской литературе, где основной становится задача раскрытия внутреннего мира нравственно чистых людей с высокими идеалами. Это особенно заметно проявляется в произведениях писателей-фронтовиков (В. Садай, В. Алендей, А. Артемьев).

Темы и проблемы, затронутые в русской лирической прозе, непосредственно оказывали влияние и на тематику произведений чувашских писателей-лириков. Так, например, повесть Г. Троепольского «Белый Бим Черное ухо» подсказала Л. Таллерову фабулу для рассказа «Маленькая душа в большом мире». В нем автор, так же как и Г. Троепольский, с невероятной глубиной выдвигает проблемы, связанные со сложными взаимоотношениями человека с окружающей природой, с животным и растительным миром, а также с особенностями художественного творчества. В произведениях обоих писателей звучит одна и та же главная мысль: человеку должны быть свойственны доброта и чуткость по отношению ко всему живому на земле. А для этого необходимо поддерживать и укреплять здоровые основы человеческой жизни, веру в народный разум и благородство души.

Таким образом, развитие лирической прозы с особой силой возобновляется в литературе второй половины XX в. Это явление было обусловлено глубинными сдвигами в жизни страны в 50-е гг. Писатели стремились более глубоко осмыслить ценность человеческой личности, а для этого необходимо было проявить внимание к внутреннему миру героев. Все чаще прозаики обращались к созданию автобиографических произведений, прибегали к использованию доверительной интонации повествования от первого лица. Усиление лиризма особенно заметно проявилось в повестях и рассказах, посвященных изображению жизни деревни в послевоенное десятилетие. В них писатели стремились осмыслить социальный и нравственный опыт минувшей войны. При этом они не только представляли читателям действительные явления и процессы, но и предельно искренне выражали личностное отношение к героям и событиям жизни.

В дальнейшем своем развитии лирическая проза обогащается новыми приемами и содержанием: усиливается роль художественного субъекта, углубляется внимание авторов к мыслям и чувствам своих героев, возрастают тенденции к обобщению и постижению нравственных основ жизненного поведения изображаемых характеров, к социально-психологическому раскрытию противоречий во внутреннем мире героев. Одновременно проявляется тяга писателей к лирико-философским размышлениям о жизни и предназначении в ней человека.

В третьей главе – **«Тенденции развития лирической прозы в чувашской литературе 50- 80-х годов XX века»** - выделяются и анализируются своеобразные течения, сформировавшиеся в процессе развития чувашской лирической прозы. Мы обратились к рассмотрению непосредственно тенденций развития внутри лирической прозы. В результате мы выявили три основных течения: **лирико-философское, лирико-психологическое и лирико-публицистическое.** При этом следует отметить тот факт, что такое разделение лирической прозы достаточно условно, так как в «чистом» виде каждое из течений существовать не может. В творчестве писателей-лириков так или иначе всегда присутствуют и философские, и психологические, и публицистические тенденции. Мы попытались соотнести прозу того или иного писателя с определенным течением, исходя из доминирующих мотивов, палитры красок и авторской сверхзадачи.

Наиболее отчетливо тенденции к «расслоению» лирической прозы проявляются уже в 60-е гг. XX в. Особенно заметным становится тяготение чувашских писателей к художественно-философским мотивам в прозе. Лирические излияния героев начинают переплетаться с философскими рассуждениями, которые, в свою очередь, часто связывались с вопросами экзистенциальными.

По мнению С. Липина, почти вся лирическая проза по сути своей «философична», «ибо в основе ее лежит мысль-переживание – чувство, глубоко осознанное, осмысленное: мысль, согретая чувством. Не случайно как синоним «лирической прозы», как одну из основных ее характеристик критики и

литературоведы часто называют «лирические раздумья», «размышления о жизни»³.

В русле чувашской лирико-философской прозы особенно ярко выделяются имена Ю. Сковрцова, Ф. Уяра и А. Емельянова. Несомненно, каждый из обозначенных писателей разрабатывает собственную философию. Проза Ю. Сковрцова значительно выделяется в сравнении с творчеством упомянутых писателей наличием в ней ярких, необычных персонажей, наделенных необыкновенно тонкой душой и своеобразным взглядом на мир – все это позволяет отнести его творчество к лирико-философской прозе. При этом Ю. Сковрцов не берет за основу сюжета широко распространенные тогда вопросы глобального общественного звучания, а выбирает обычные, на первый взгляд ничем не примечательные или даже «бессмысленные» события из жизни простого человека. По этой причине в 50-60-е гг. творчество этого писателя критики не воспринимали всерьез и всячески подвергали разносу.

В действительности произведения Ю. Сковрцова требуют внимательного и вдумчивого прочтения. Идея того или иного произведения не лежит на поверхности, до нее нужно дойти путем глубоких размышлений. За незатейливым, казалось бы, сюжетом, скрываются яркие типы и характеры, уходящие своими корнями в глубь национального мышления.

В произведениях Ю. Сковрцова очень часто главными героями выступают подростки. В результате некоторых проанализированных произведений автора («Славик», «Береза Угах», «Вася-певец») мы пришли к выводу, что данная категория была выбрана им не случайно. Это связано с тем, что именно в этом возрасте происходит серьезное познание многочисленных явлений окружающего мира: молодые люди впервые влюбляются, начинают остро чувствовать красоту природы, разбираться в характере человека. Одним словом, в этот период происходит становление личности со всеми присущими ей индивидуальными качествами. Подростки впервые серьезно начинают размышлять о различных проявлениях человеческой жизни, стремятся найти в ней свое предназначение. Через своих героев Ю. Сковр-

³ Липин, С.А. Сквозь призму чувств. – М.: Сов. писатель, 1978. – С.156

цов тем самым раскрывает свое философское видение окружающей действительности. Причем, мировосприятие подростков всегда светлее, лиричнее, оптимистичнее, вероятно, в этом и кроется особый лиризм произведений Ю. Скворцова.

Философская глубина проявляется и в целом ряде произведений другого чувашского прозаика - А.Емельянова. Писатель обсуждает «вечные» вопросы – о смысле жизни, о человеческой совести, утверждает такие ценности, как добро, правда, честность, порядочность, совесть, человечность, милосердие, сострадание. При этом различные философские вопросы переплетаются со злободневными проблемами и часто решаются в спорах с некоторыми модными теориями современности (рассуждения Генки-Графа о любви в повести «Колокольчики»).

В рассказе А.Емельянова «Ненастье» представлена совершенно обычная, на первый взгляд, ситуация – ссора между молодыми супругами. Однако автор акцентирует внимание читателей не на событийной канве произведения, а на изображении внутренних процессов, происходящих в душе героя Юры. Первостепенное значение приобретает здесь внутренний конфликт, изображение противоречий в сознании героя. Юра пытается разобраться не только в причинах, происходящих в его семейной жизни событий, но, прежде всего, стремится понять свое собственное «я». Таким образом, человеческая судьба, вобравшая в себя все философские, нравственные, духовные и иные ценности, становится одним из живительных источников произведений А. Емельянова (Александр Васильевич («Колокольчики»), Юра («Ненастье»), Лева («На высокой горе – семь берез») и др.).

Неким сплавом философских и лирических мотивов предстает повесть Ф. Уяра «Где ты, море?», которая во многом является автобиографической. По признаниям самого автора, идея этого произведения не оставляла его на протяжении многих лет жизни. В результате повесть стала итоговой книгой писателя, объединившей основные мысли и размышления, которые возникали на протяжении почти всей его сознательной жизни. В центре произведения, так же, как и в творчестве Ю. Скворцова, предстают совсем юные герои – Педер и Амикан, по своей воле оказавшиеся совершенно одни в глухой тайге. При чем все события в повести излагаются от лица значительно по-

взрослевшего Педера, поэтому Ф. Уяр акцентирует свое внимание на становлении именно этого героя. Подросток, оказавшись наедине с суровой природой, начинает познавать жизнь, он заново открывает для себя различные ее стороны, ранее казавшиеся для него не столь важными. Ф. Уяр предельно обнажает внутренний мир Педера, раскрывает его чувства и переживания.

Более того, данная повесть во многом определяет философию Ф. Уяра, который в образе Педера видит самого себя. По мнению писателя, в жизни каждого человека должна быть своя «тайга» для того, чтобы на минуту остановиться в потоке жизни и попытаться понять, в чем суть человеческого бытия. К сожалению, многие из нас начинают осознавать «простые истины» только на склоне лет, пройдя через множество испытаний. Но в конце концов каждый находит свое «море».

Повесть Ф. Уяра «Где ты, море?» представляет собой некий итог многолетних размышлений автора над тем, как формируется человеческое мировоззрение, в каких условиях складывается характер человека, и определяются жизненные приоритеты. Это произведение, несомненно, насыщено философской глубиной. Причем все авторские размышления пронизаны особенной любовью к своим персонажам, часто передаются в лирических отступлениях, которые, на наш взгляд, придают светлый и оптимистический тон всему повествованию.

В результате анализа некоторых произведений Ю. Скворцова, А. Емельянова, Ф. Уяра, в которых с наибольшей полнотой проявились тенденции к философизации лирической прозы, мы выяснили следующее. В художественной структуре лирико-философского освоения мира философское содержание может выступать не только как обобщающий вывод, к которому ведет писатель, не только как «лирические сентенции, медитации, но часто сам процесс размышлений, превращение чувственных впечатлений в мысль, в убеждение, сам вопрос, волнующий писателя, различные его варианты, возникновение и столкновение противоречивых ответов-решений, мысленные споры с самим собой становятся предметом изображения лирической прозы»⁴.

⁴ Липин, С.А. Сквозь призму чувств. — М.: Сов. писатель, 1978. — С.132.

Одновременно с тенденцией к философизации в чувашской лирической прозе проявляется стремление писателей к освоению глубоких пластов человеческого бытия. Лирическая проза тесно переплетается с психологией через внутренний мир человека, через общественную и индивидуальную психологию лирическая проза раскрывает общественный уклад жизни. В чувашской литературе внутренний мир человека, состоящий из намерений, мыслей, чувств изображается по-разному. К лирико-психологическим мотивам в прозе тяготели, на наш взгляд, прежде всего, В. Садай, Ф. Агивер, А. Артемьев, В. Игнатьев. Проанализировав некоторые произведения названных прозаиков, в которых с наибольшей полнотой выразились тенденции к психологизму, мы выяснили, что в них основной акцент делается на внутреннем мире человека и центром повествования становится личность во всем ее многогранном проявлении. Рассмотренные нами повести и рассказы позволяют говорить о стремлении авторов поэтизировать обыкновенное – окружающий нас мир в его будничных, повседневных выражениях. Значительное внимание в творчестве писателей уделено природе. Они пишут о человеке, о его тончайших переживаниях при соприкосновении с природой, о малейших ощущениях, возникающих в сознании, душе человека в ответ на сближение с природой. Человек и природа представлены в прозе как единое целое.

Среди выделенных нами течений в русле лирической прозы наиболее обширной нами объективно признается лирико-публицистическая направленность. И это не случайно, так как одной из основных задач писателей во второй половине XX в. является изображение социальных процессов, происходящих в обществе. Реализации этой цели соответствует жанр очерка, который органично сочетает в себе элементы публицистичности и художественности. Своеобразным «лидером» лирико-публицистической прозы в чувашской литературе, на наш взгляд, является А. Емельянов. Именно его многостороннее творчество становится объектом рассмотрения в соответствующем разделе нашего исследования. Писателю удалось привнести в художественную публицистику некоторые черты лиризма, многие его произведения выходят за рамки обычного понимания публицистики как таковой. Эта особенность публицистического

творчества А. Емельянова побудила нас к более подробному его изучению, что позволило нам создать целостное представление о творчестве писателя.

А. Емельянов сумел органично соединить в своих произведениях лиризм повествования с публицистичностью. Для того чтобы понять особенности формирования лирико-публицистического течения, мы обратились для начала к изучению собственно публицистического творчества А. Емельянова. В результате нами были выявлены в нем определенные темы (проблемы села и экологии, проблемы человеческих отношений, проблемы, связанные с литературным творчеством и др.). К сожалению, эти статьи пока не представлены в едином собрании и не поддаются реальному учету. В нашем исследовании мы используем значительный по объему, но не весь публицистический материал А. Емельянова.

А. Емельянов говорил о наболевших проблемах, сохраняя при этом тон повествования, наиболее характерный для художественного произведения, нежели для публицистики. При этом во многих статьях писателя явно ощущается лирическая интонация. Особенно это характерно для жанра очерка.

Для того чтобы определить специфические черты поэтики публицистики А. Емельянова, мы кратко привели обзор мнений по вопросу о существовании поэтики литературной публицистики, рассмотрели, каким образом переплетаются элементы публицистики с художественной литературой, а затем проанализировали лирико-публицистические произведения А. Емельянова.

В результате мы пришли к следующему выводу: рассматривая острые проблемы современности, писатель сумел при этом очень ярко и красочно передать чувства и настроение героев. Стоит отметить также и тот факт, что лирическую прозу А. Емельянова отличает публицистическая заостренность и философская насыщенность. Это, в свою очередь, служит основой жизненности и правдивости его произведений. Лирическая проза, по сути своей призванная отражать красоту души человеческой, красоту мира, не может ослабить своего внимания к особенностям времени. Можно с уверенностью утверждать, что в содержательном плане А. Емельянов лирическую прозу превра-

тил из личной, глубоко интимной в социально значимую, наполнил большим социальным звучанием.

Ярким примером лирико-публицистической прозы является рассказ А. Емельянова «В выходной день». В самом его начале намечающийся в рассказе скучный подробный обзор насущных проблем в сфере лесного хозяйства постепенно превращается в увлекательное путешествие героя в чудесный мир природы. Нет сомнений в том, что А.Емельянову удалось затронуть актуальные вопросы в области лесоводства, но, однако, они не становятся доминирующими в рассказе. Автора, на наш взгляд, больше интересует отношение героя к этим проблемам, а он, в свою очередь, не просто обозначает их, а пропускает через свое сердце, относится ко всему, как очень близкому и важному. Именно на фоне всех обозначенных в рассказе проблем и раскрывается внутренний мир героев. Если в начале повествования они с недоверием относились друг к другу, то после лесного «путешествия» ощутили внутреннюю близость, схожесть взглядов на существующее положение вещей.

Данное произведение как нельзя лучше демонстрирует писательский талант А.Емельянова. Обозначая актуальные проблемы и выстраивая на этом сюжет своего произведения, писатель умеет облечь все это в красивейшую форму, в некий прекрасный сосуд. В итоге публицистическое произведение исполняется глубоким смыслом, и перечисление важных вопросов несколько не мешает восприятию повествования. Это свидетельствует о том, что очеркист как личность в то же время может быть в душе проникновенным лириком. Он не может говорить о чем-либо без страсти, без действительного интереса к описываемым событиям или явлениям. В этом и кроется уникальность А. Емельянова как писателя.

На наш взгляд, именно в творчестве А. Емельянова нашли отражение элементы и лирико-философской, и лирико-психологической, и лирико-публицистической прозы. Долгое время творчество писателя определялось и до сих пор определяется как художественно-публицистическое, а тенденции к лирическому воспроизведению подчеркивались лишь попутно. В ходе нашего исследования мы пришли к выводу о высокой степени выражения лиризма в повестях и рассказах А. Емельянова. Более

того, лиризм А. Емельянова становится особым явлением, представляющим собой неразрывную связь внутреннего мира лирического героя с актуальными проблемами современной жизни. Писатель, разбирая назревшие вопросы, сохраняет лирический настрой повествования. Даже когда его герои говорят о том, как повысить урожайность, или вывести колхоз на передовые позиции и т.д., они не теряют художественного обаяния, не становятся бесчувственными персонажами. Это связано с тем, что слова, произносимые героями А. Емельянова, рождаются в сердце писателя. Ему до боли близки все трудности, с которыми сталкиваются его персонажи, именно поэтому слова литературных героев наполняются чувством и страстью. Эта особенность является основной в определении творческого облика писателя.

Таким образом, в результате проведенного исследования становится очевидным тот факт, что роль лирических по стилю писателей в современной чувашской литературе все более возрастает. Однако явление лирической прозы во всем содержательном, стилистическом, жанрово-видовом многообразии охватывает в настоящее время слишком много не только осмысленных, но даже просто неизученных фактов. Поэтому изучение творчества представителей этого направления в чувашской литературе закладывает основы для будущих исследований, а тем самым значительно уточняет картину современного литературного процесса.

В **заключении** диссертации излагаются общие выводы, полученные в результате проведенного исследования, а также указываются перспективы дальнейшей разработки выбранной темы.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Павлова, С.В. Верное отображение жизни / С.В. Павлова // Вестн. Чуваш. ун-та. Гуманитарные науки: науч. журнал. / Чуваш. гос. ун-т. – Чебоксары, 2007. – Вып. 1. – С. 374-377.

2. Павлова, С.В. Некоторые стилевые особенности лирической прозы в чувашской литературе второй половины XX века / С.В. Павлова // Вестн. Чуваш. ун-та. Гуманитарные науки: науч. журнал. / Чуваш. гос. ун-т. – Чебоксары, 2008. – Вып. 4. – С. 298-303.

3. Павлова, С.В. Своеобразие лирического стиля в рассказах А. Емельянова («Ненастье») / С.В. Павлова // Вестн. Чуваш. ун-та. Гуманитарные науки: науч. журнал. / Чуваш. гос. ун-т. – Чебоксары, 2009. – Вып.1. – С. 299-303.

Публикации в других изданиях

4. Павлова, С.В. Свежий ветер перемен (социальные мотивы в творчестве А. Емельянова) / С.В. Павлова // Сб. науч. ст. докторантов, аспирантов и соискателей; редкол.: Л.П. Кураков [и др.]. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. – С.57-61.

5. Павлова, С.В. Река жизни (по роману «Разлив Цивилия» А. Емельянова). На чув. яз. / С.В. Павлова // Родная Волга (Тёван Атёл). – 2007. - №5. – С.145-148.

6. Павлова, С.В. Особенности лирического мироощущения в прозе А.Емельянова / С.В. Павлова // Ашмаринские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 15-16 окт. 2008 г.; редкол.: Л.П. Кураков [и др.]. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – С. 76-79.

Подписано в печать 14.05.09. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 1,6. Уч.-изд. л. 1,1. Тираж 100 экз. Заказ № 294

Отпечатано в типографии
Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова
428015 Чебоксары, Московский просп., 15.